У Тан Моер глаза дрожали, когда она начала сопротивляться ему. "Я сам решу свои вопросы, хотя ты мой человек, я не хочу зависеть от тебя". Когда-нибудь тебя от меня стошнит, если так будет продолжаться. Так что я останусь сильной и независимой женщиной, заслуживающей твоего восхищения".

"Ха." Он выпустил глубокий, гортанный смех.

Его магнитный голос окружил ее ушные барабаны и мурашки, образовавшиеся на ее руках. Скручивая свои нежные пальцы в кулак, она ударила его, используя мягкий, кокетливый голос: "Почему ты смеешься? Тебе не позволено смеяться надо мной!"

Гу Мохан держала свои крошечные запястья и положила их над головой. "Правда в том, что мужчин тошнит от женщин только тогда, когда они не удовлетворяют их в постели". Если у тебя есть время, чтобы стать женщиной, достойной моего восхищения, почему бы тебе не усерднее работать, чтобы я пристрастился к тебе, держи меня в своей постели вечно".

Tang Mo'er был успешно уговорил его глубоким голосом, ее крошечное лицо было нарисовано полосой покраснения, она была красива, как сад пышных роз. "Ты такой поверхностный мужчина, ты просто увлекаешься молодыми и красивыми женщинами". Неважно, сколько усилий я прикладываю к тому, чтобы заботиться о себе, когда однажды постарею, ты, в конце концов, переспишь с другими молодыми женщинами".

Гу Мо поцеловал её в губы. "Ты неправильно меня обвиняешь. Я хочу переспать с Тан Мо, молодой женщиной. Дело не в том, что я хочу переспать с девушкой по имени Тан Моэр".

Этот 30-летний мужчина был слишком хорош в лестных и медовых словах, он мог бы уговорить женщину до тех пор, пока она не окажется на седьмом небе от счастья, если бы захотел этого.

С раскаленными губами он продолжал целовать ее мягкие, давя на нее, пока растущее желание не столкнуло его вниз. Маленькое лицо Тан Мо'эра становилось таким красным, как будто она собиралась истечь кровью. Чувствуя некоторое беспокойство, Клэри боролась в его объятиях. "Гу Мохан, ты пошла за мной и даже готовила для меня, ты все это делала только для того, чтобы сделать это"?

"Женщины могут быть довольно милыми, когда им трудно играть, но это расстраивает, когда они продолжают делать это без причины". Тан Моэр, ты был очень доволен, когда мы впервые оказались в машине. Раз уж мы сейчас встречаемся, разве это не нормально для нас делать то, что делают пары, когда они влюблены?"

Тан Моэр была безмолвна, только ее господин Гу мог требовать секса с такой высокомерной уверенностью в себе. Встряхнув волосами, она сдалась в борьбе и вместо этого похоронила свое крошечное личико в плюшевой подушке.

Первый раз это случилось в машине, и поскольку пространство было маленьким и

сдержанным, у нее не было ясного воспоминания о том, как это случилось. Тем не менее, на этот раз она ясно чувствовала, что ее тело было безрассудно нарушено без всякой сдержанности.

Гу Мохан протянул большую ладонь и вытащил ее крошечное лицо из подушки, он поцеловал ее с интенсивной страстью, которая заставляла ее думать пустым звуком, а влажные звуки, вызванные их французским поцелуем, делали ее застенчивой, но успокаивали. Протянув крошечные руки, она обняла их вокруг его шеи и впервые поцеловала его в ответ с дерзостью, которая становилась все смелее и смелее, заставляя его хотеть ее только больше.

"Ты... принес презервативы?"

Гу Мохан бросил несколько презервативов на кровать. "Вот, я взял несколько и положил их в карман, когда выходил из офиса."

Зачем он принёс презервативы?

Никто бы не подумал, что ведущий богатый бизнесмен столицы принесет пару презервативов в карман, когда уходил.

"Мистер Гу, вы, кажется, все спланировали." Тан Моер использовала свои стройные пальцы, чтобы дразнить его мускулистую грудь.

Тепло от кончиков пальцев и мягкий и чувственный голос зажигали в Гу Мохане желание, от которого у него мурашки по коже. Когда она посмотрела на него с новым интересом, ее глаза источали кокетливое удовольствие и соблазнение, от которого его Адамовский яблочный боб в знак признательности подошел к ней.

...

На следующее утро.

Утренние лучи объявили о приходе солнца сквозь занавески, сияющего прямо на красивые глаза Тан Моер, и она пошевелилась, ее нежные ресницы трепетали.

Первое ощущение, с которым она столкнулась, было болезненность по всему телу.

Беспорядочно разбросанные по ковру были вскрыты упаковки презервативов... один, два, три, четыре и пять.

http://tl.rulate.ru/book/26473/839555